

ЕЛИЗАВЕТА ХАЙТ

Фиктивная жена
ДЛЯ ПОРОЧНОГО
БОССА

Елизавета Найт

Фиктивная жена для порочного босса

<https://litres.ru/74238758>

Аннотация

Мы были знакомы давно. Так получилось, что у меня на руках оказались очень ценные для него бумаги. И чтобы их вернуть ему приходится взять меня на работу. И даже жениться. Фиктивно, конечно. Я против воли оказалась втянута в войну корпораций, но играть эту роль мне придется до конца. Я справлюсь, получу свои деньги и исчезну. Вот только у босса на меня совсем другие планы ***** Внимание! Данная книга содержит нецензурную брань, сцены эротического характера, распития спиртных напитков и табакокурения.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	54
Глава 7	65
Глава 8	71
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

- Марианна Эдуардовна, я в последний раз повторяю! Разворачивайся, собирай свои вещи и первым же рейсом возвращайся домой! – в трубке звенит отчаянной яростью голос моей матери.

- Мама, - я делаю вдох-выдох и продолжаю спокойно, - я тебе уже объясняла тысячу раз, что пока возвращаться не собираюсь. Я ищу работу. И конкретно сейчас иду на собеседование.

- Что? – голос матери становится тверже. – Не помню, чтобы ты высылала мне свое резюме на проверку и эту компанию на одобрение.

Закатываю глаза. Делаю очередной глубокий вдох.

- Мама, прости, тебя очень плохо слышно... ты прерываешься..пш..пш... - прикладываю трубку к пальто и со всей силы тру, создавая «помехи» на линии. А потом быстро и позорно скидываю вызов. Режим « в полете» завершает все манипуляции.

И только после этого могу свободно вздохнуть. Мама у меня очень тяжелый человек. А болезнь брата и постоянный поиск денег ему на лекарства сделали ее и вовсе невыносимой.

Останавливаюсь на секунду, чтобы привести мысли в порядок. Делаю вид, что заинтересована платьем в витрине до-

рогого бутика. На самом деле пытаюсь успокоить часто-часто бьющееся сердце и хоть чуть-чуть пошевелить онемевшими пальчиками на ногах.

Вот как знала, что не стоит надевать эти ботильоны!

В гардеробе каждой уважающей себя девушки есть безумно красивые и баснословно дорогие туфли/ботильоны/сапоги, удобно в которых только сидеть. А иногда вообще удобно только смотреть на них, сидя на диване в тапках.

Вот и у меня такие есть! Но что хуже этого то, что именно они сейчас сжимают мои стопы ничем не хуже колодок.

Высокие шпильки, узкие носы, игривые бантики из лакированной кожи. Почему-то мне показалась хорошей идея надеть их на собеседование. И без того мое тяжелое положение осложняет грязное слякотно-ледяное месиво под ногами.

Никогда бы не подумала, что в центре столицы тротуары могут быть покрыты талой кашей, так же как и улицы моей родной Пензы.

Только собираюсь медленно, но верно двинуться к своей цели, до которой осталось пройти всего с десятков метров, как меня с ног до головы окатывает фонтаном талой кашицы.

Мимо, тихо шурша покрывками, проносится идеально чистая иномарка премиум класса сочно-бордового цвета.

Вздрагивают от моментально пробирающего до костей холода и возмущения.

Тонкие капроновые колготки насквозь пропитаны грязной водой и неприятно липнут к телу. Ледяная жижа стека-

ет по пальто, сумочке и кожаной папке с документами, по строгой юбке и затекает в ботильоны.

Словно рыба беззвучно открываю и закрываю рот.

Автомобиль резко тормозит.

Неужели водитель решил извиниться?

Не успела машина остановиться, как водительскую дверь уже несется распахнуть немолодой мужчина в темном костюме. Он услужливо склоняется и подает водителю руку.

Роскошная брюнетка в короткой светлой шубке и туфлях!!! Господи, туфлях!!! И это в самом холодном и снежном октябре на моей памяти!

Она, даже не оглядываясь по сторонам и не отвечая на приветствия охранника, устремляется к главному входу в здание.

- Простите! Подождите минуточку! – сама не знаю, что на меня находит.

Делаю глубокий вдох и практически бегу к ней.

Охранник реагирует моментально. Но ему надо оббежать машину, а мне - сделать лишь несколько шагов.

- Простите, - касаюсь локтя девушки, пальцы зарываются в мягкий мех ее шубки.

- Что? – красавица оборачивается и удивленно вскидывает брови.

По мере того как она осматривает меня с головы до ног ее смуглое идеальное лицо все больше и больше вытягивается от удивления, а губы презрительно кривятся.

- Руслана Владимировна, проблемы? – наконец, охранник вырастает стеной.

- Не знаю, - хмыкает она, пытаясь вырвать руку.

- Вы, наверное, не заметили, но вы облили меня, - стараюсь говорить ровно.

- Не заметила, - хмыкает нахалка. – И что ты хочешь?

Она презрительно осматривает мою одежду, стараясь подобрать нужное слово.

- Новое... пальто? – она замирает, ожидая моего ответа.

- Нет! – возмущение начинает пробиваться через броню спокойствия. – Будет достаточно химчистки.

- Твою «одежду» это не спасет, - еще более едко выдает она. – Но как хочешь.

Девушка откидывает идеально прямые длинные волосы за спину.

- Подожди здесь, тебе вынесут деньги. Не ношу наличку.

- Вы идете внутрь? – замечаю в ее руках только брелок от машины и смартфон. Девушка определенно тут работает.

- Да? – напряженно отвечает она на мой вопрос.

- Тогда пойдемте, покажите мне, где я смогу привести себя в порядок перед собеседованием.

- Перед чем? – ее темно-карие глаза недобро блестят.

- Собеседованием. Мне назначено на двенадцать, кабинет...

- Тысяча пятьсот двадцатый, - она не спрашивает, она утверждает.

- Да, а вы...

- Марианна Эдуардовна Стешак, вы опоздали на собеседование и его отменили. Нашей компании не нужны непунктуальные, неопрятные сотрудники, которые могут бросить тень на всю компанию, - ее голос приобретает деловые нотки, на лице скользит улыбка превосходства.

Перевожу взгляд на наручные часики. Без десяти двенадцать, собеседование было назначено на двенадцать. У меня в запасе еще есть время.

- Отменили? Но когда? – стараюсь нашарить в сумочке смартфон, чтобы посмотреть пропущенные и зайти в электронную почту.

- Только что, - с самодовольной ухмылкой отвечает девушка. – Я назначала вам собеседование, я его и отменяю.

Вот и все! Собеседование закончилось, не успев начаться. А эйчар оказалась самодовольной стервой.

Не дожидаясь моей реакции, девушка разворачивается.

Слышу, как ее тонкие шпильки громко стучат по ступенькам.

- Сережа! – окликает она кого-то.

- Подождите! – бросаюсь вперед, но налетаю на чью-то твердую грудь.

Словно мячик отскакиваю от нее. Неуклюже переставляю онемевшими ногами в ботильонах-убийцах и быстро поднимаю взгляд.

Прямо на меня смотрят холодные голубые глаза, обрам-

ленные пушистыми светлыми ресницами.

Может ли такое быть? Сердце часто-часто бьется в груди. Бездонные голубые озера пронизывают меня насквозь, парализуют и выбивают дух.

Слишком красивые, слишком знакомые.

Нет, нет, нет. Только не он! Только не Сергей Полянский!

Окончательно теряю равновесие и с высоты своего роста с жутким хлюпаньем падаю перед ужасом своего прошлого сначала на колени, а потом и плашмя.

Острая боль прошивает меня от ног и до самого сердца. И я совсем не уверена, какая боль сильнее: давно разбитого сердца или подвернутой так не вовремя ноги?

- Вот черт! – он ругается сквозь зубы и резко наклоняется.

Слышу его дыхание совсем рядом.

Неуклюже приподнимаюсь на руках и коленях. Ладшки саднит от острых льдинок. Ноги немеют от ледяной воды и мешанины из снега.

Ниже опускаю голову, позволяя рассыпавшимся из прически прядям скрыть мое вспыхнувшее лицо.

Он протягивает ладонь. Большую, широкую.

Игнорирую ее, пытаюсь встать сама. Но руки скользят, а ноги не слушаются.

- Я помогу! – он не спрашивает. Легко подхватывает мою грязную и мокрую тушку и поднимает.

Пытаюсь упереться в его грудь, отстраниться. Но он не дает.

Удивительно крепкие руки осторожно придерживают меня и одновременно прижимают к широкой груди.

Через мое тело словно пускают разряд тока. Все мышцы сжимаются, волосы на теле приподнимаются.

- С вами все в порядке? – рокошет пробирающий до костей голос.

Лишь киваю в ответ. Говорить я просто не в состоянии.

- Вы уверены? – не отстает Сергей.

Я пытаюсь оттолкнуть его. Ладони скользят по удивительно нежной ткани его пальто, и опять без эффекта.

Все эти годы я пыталась забыть его, выкинуть из головы, а он вот так просто появился снова...

- Сергей!!! Что произошло? Она пристаёт к тебе? – где-то совсем рядом раздаётся возмущенный крик эйчара.

- Девушка, - Сергей перехватывает меня и прижимает в себе еще ближе, заставляя поднять голову и посмотреть на него. – С вами все хорошо?

Он не спрашивает, он требует ответ. Холодные голубые глаза пронзают меня насквозь, требуя ответа.

Руслану-как-ее-там он игнорирует.

- Все хорошо, - уверенно киваю, стараясь изобразить улыбку. Сердце ноет. Нога болит. – Можете меня отпустить уже.

Стараюсь говорить уверенно и твердо. И только один Бог знает, чего мне это стоит.

Чем раньше он меня отпустит, тем раньше я смогу убрать-

ся отсюда.

- Стоите? – он опускает меня на землю.

Оказывается, все это время я практически висела в воздухе в его объятиях.

- Да-АААА! – не успевает моя правая нога коснуться твердой поверхности, как сильная боль прошивает мое тело.

Снова начинаю падать. Но Сергей снова перехватывает меня.

Только на этот раз он подхватывает меня под спину и под коленями.

- Отпустите меня! – испуганно вскрикиваю я.

Он ничего не отвечает, но смотрит, требуя повиновения. Тушуюсь и заканчиваю практически шепотом.

- Пожалуйста. Мне нужно домой.

- Вам нужно к врачу! – безапелляционно заявляет он, разворачиваясь со мной на руках.

- Сергей! Сергей! – доносится вслед возмущенный крик эйчара.

- Сегодня меня не будет! – бросает он ей сухо. – Разберись сама с...

Я не вслушиваюсь в его ответ. Под моими ладонями бьется его огромное сильное сердце. Вибрация его груди передается мне, заставляя напрячься каждую мышцу, зазвенеть каждый нерв.

Все как в ту самую ночь...

- Так удобно? – и снова из задумчивости меня выводит

хрипловатый баритон.

Вздрагиваю и поднимаю взгляд.

Снова вздрагиваю, стоит мне встретиться с ним взглядом.

Он смотрит внимательно, немного напряженно, на самом дне небесно-голубых глаз теплится тревога.

-А? Да, вполне, - ерзаю на кожаном сиденье, оставляя грязные разводы. – Надо было вызвать такси...

- Нет. Я сам отвезу вас, - его голос вызывают волну мурашек вдоль позвоночника.

Мягко щелкнув, захлопывается дверца. Сергей обходит машину.

Успеваю заметить белоснежный ворот рубашки, темные лацканы неприлично дорогого костюма и уже достаточно испачканное мной кашемировое пальто.

Полянский запрыгивает на водительское сиденье и нажимает кнопку.

Мотор урчит, распространяя вокруг мягкую вибрацию.

- Как вас зовут?

Внутри все холодеет. Но соврать я не могу. Просто не могу. Будь что будет.

- Марианна... - голос дрожит, - Эдуардовна, - добавляю уже тверже.

Мне кажется или Полянский бросает на меня быстрый нечитаемый взгляд. Резко поворачиваю голову.

Сергей расслабленно сидит в водительском кресле и смотрит

рит на дорогу.

Показалось.

- Марианна, - он растягивает мое имя, произносит мягко, смакуя, перекатывая каждый слог. – Впервые встречаю девушку с таким потрясающе красивым именем.

Внутри словно взрывается маленькая такая водородная бомба!

Он меня не вспомнил!

Огромный всплеск из эмоций вспыхивает внутри, обжигая, испепеляя все то, что еще сохранилось в уголках памяти... о нем...о нас...

Слезы моментально наворачиваются на глаза. Стараюсь часто моргать, чтобы прогнать непрошенные эмоции и их последствия.

- Все хорошо? – Сергей поворачивается ко мне.

Я же отворачиваюсь к окну, «заинтересованно» выискивая там хоть что-то.

- Марианна? - его рука касается моей. Легкое прикосновение опалает ничуть не хуже раскаленного железа.

Вздрагиваю.

Поворачиваюсь и натыкаюсь на внимательный взгляд голубых глаз.

- Просто очень сильно болит, - киваю я, позволяя обжигающе горячим слезам скатиться по щекам.

Глава 2

- Что случилось? – заинтересовано спрашивает меня врач.

- Я упала, - пожимаю плечами.

Ужасно неуютно чувствую себя в белоснежном приемном кабинете. Не важно, что мое грязное и мокрое пальто осталось где-то на входе, не важно, что все мне приветливо улыбаются и разговаривают как со смертельно больной.

Я практически каждой клеточкой тела чувствую себя неуютно. Словно я проникла в чужой для меня мир и пытаюсь что-то здесь подсмотреть, выведать какие-то тайны.

Дорогая столичная клиника. Белоснежная плитка. Приветливый персонал. Чистота и безукоризненный порядок. Я и представить себе не могла больницу без очередей, грубого медперсонала и озлобленных людей в очереди.

Встряхиваю головой, отчего тяжелые русые пряди рассыпаются по плечам и спине. Заколки не выдерживают и выскакивают, застучав по светлому кафелю.

- Давайте посмотрим, - командует доктор.

Морщась, я стараюсь наклониться к застёжке ботильона.

- Я сам, - Полянский садится передо мной на корточки и перехватывает мою ногу за лодыжку.

- Нет, нет! Не надо! – меня бросает то в жар, то в холод от его прикосновений. – Я справлюсь.

- Это не обсуждается, - отрезает он.

С немой просьбой смотрю на врача, но мужчина в белом халате что-то заполняет в своем планшете и не обращает на меня никакого внимания.

Сергей перехватывает мою ногу, приподнимает, заставляя носочком упереться ему прямо в колено.

Голубые глаза на секунду отвлекаются от поиска застёжки и скользят вверх по грязным разодранным колготам, оглаживают стремительно синеющее колено. Светлые брови хмурятся.

Взгляд скользит дальше, вверх за стрелками на колготах. Кадык на широкой шее дергается, мужчина шумно сглатывает.

Запоздало понимаю, какой вид ему мог открыться. Я сижу на кушетке практически на уроне его глаз, задрал ногу.

Дергаюсь.

- Больно? – Сергей возвращается к застёжке. Ловко расстегивает молнию. Придерживая мою ногу, он стягивает ботинок. Его горячие пальцы словно случайно касаются местами обнаженной кожи.

Меня в сотый раз встряхивает.

Прямо на глазах моя стопа, извлеченная из плена неудобных туфель, распухает до каких-то немысленных размеров.

- О, нет, - стону в голос.

- Интересно, - рядом появляется доктор и принимается мять и гнуть и без того больную ногу.

После сдачи всех анализов, рентгенов и докторов, мне

ставят диагноз - подвывих голеностопного сустава и небольшое растяжение связок. Слава богу, не перелом.

- Спасибо! – я искренне радуюсь, когда с нами прощается лечащий врач. – Пришлите мне, пожалуйста, счет...

Я пока и думать боюсь, в какую сумму мне обойдется это «лечение». Тима болеет, ему постоянно нужны лекарства, еще и я тут со своей ногой.

- Но, - травматолог замирает и испуганно косится на Полянского. – Все уже оплачено.

- Вот как? – я медленно перевожу взгляд с врача на Сергея.

- Да, - как ни в чем не бывало отвечает тот. – Поэтому мы можем идти.

- Но я...

- Расскажешь по дороге, - он снова подхватывает меня на руки так легко, словно я совсем ничего не вешу.

И под моими ладошками снова тревожно и сильно бьется его сердце.

- Обувь госпожи Стешак!!! – несется нам вслед голос администратора. Выглядываю из-за плеча Сергея.

На высокой стойке администратора стоят мои многострадальные, безумно красивые ботильоны.

- Выкиньте! – заявляет Полянский, не оборачиваясь. – Они ей больше не понадобятся!

- Что??? – я пытаюсь вывернуться из его рук. – Девушка, не выбрасывайте, я за ними вернусь. Обязательно!

- Маря... - замирают от такого личного обращения. Всего несколько человек так называют меня. И когда-то Полянский мог быть одним из них.

Закусываю губу, стараясь не разреветься прямо перед ним.

- Маря, не дуйся. Тебе это не идет, - он усмехается, сдувая с моего лица тонкую прядь.

Ощущаю на себе его изучающий взгляд. Но упрямо смотрю прямо перед собой и молчу.

- Ты ведь тоже узнала меня, да? Не молчи!

- Я не понимаю о чем вы, Сергей Сергеевич, - говорю и осекаюсь. Испуганно и затравленно смотрю в его лицо.

- Понимаешь, Маря, - его губ касается лукавая улыбка, обнажая идеально ровные зубы. - Я же не представлялся тебе. А при тебе меня никто не называл по имени-отчеству...

Паника накатывает на меня. Дышу урывками, судорожно ища выход.

- Вам нужна помощь, господин Полянский? - рядом возникает охранник. На его лице замирает выражение наивысшей услужливости и покорности.

Смотрю на него с благодарностью.

Может, Сергей забудет про выяснение отношений.

- Нет, - голос Полянского становится строгим, холодным. - Вы думаете, я не справлюсь сам?

В его голосе проскальзывает ирония. Брови насмешливо ползут вверх.

- Нет, нет. Что вы? – охранник делает шаг назад. Тушуетя под недовольными взглядами врача и администратора.

Смешно наблюдать из-за мужского плеча, как они незаметно пытаются подать мужчине знаки.

- Я пока в состоянии донести свою девушку до машины, - ухмыляясь, отрезает Полянский.

Улыбка моментально слетает с моих губ. Какая девушка? Чья?

Что это за цирк?

- Так удобно? – Сергей возвращает меня на переднее сиденье своего авто, откидывает спинку и переключает горячий воздух на ноги.

Зябко передергиваю плечами. Обувь осталась в клинике. На ногах ничего нет, кроме разодранных капроновых колгот и одноразовых носочков. Эластичный бинт не в счет.

Мокрое пальто неприятно холодит тело.

- Снимай, - командует Полянский, перехватывая из моих рук ремень безопасности.

- Что? – удивленно моргаю.

- Снимай пальто.

- Но я...

Он не слушает. Расстегивает свое дорогое кашемировое полупальто и протягивает мне.

Смотрю на мужчину перед собой, и в груди поднимается раздражение и восхищение, щемящая боль и старые воспоминания. Он стал выше и крепче. Нет, не крупнее. Он все

так же строен. Но почти пять лет в его случае позволили ему возмужать.

- Маря, - острым ножом по моим оголенным нервам проходит его обращение.

- Я... - поднимаю на него взгляд.

Интересно, он заметил, что я его разглядывала? Яркий румянец заливает мои щеки.

Быстро стягиваю пальто.

- Отлично, - Сергей перехватывает мокрую грязную вещь и складывает ее.

Кутаюсь в мягкий кашемир и с удивлением наблюдаю за мужчиной. Я почему-то ожидала, что он просто выкинет его как тряпку. А он убирает его в багажник.

- Куда едем? - Сергей щелкает по большой кнопке «Старт», и мотор послушно отзывается мягким рычанием.

- На... - собираюсь назвать адрес, но осекаюсь. Не хочу, чтобы он видел квартиру, которую мы снимаем на двоих с подругой Дашей.

Я моментально и со всей ясностью понимаю, что он не выпустит меня одну из машины. Покалеченную и босую. А позволить ему подняться в квартиру я не могу. Не знаю, почему. Просто не могу.

Возможно, хочу сохранить «островок безопасности».

Упрямо молчу, соображая, что делать. С самого моего падения такой вариант развития событий просто не приходил мне в голову. И сейчас я растеряна. Очень растеряна.

- Я не знаю, - наконец, отмираю я.

- Зато я знаю, - отвечает Сергей.

И только сейчас я понимаю, что машина стоит на месте, хотя еще совсем недавно я ощущала движение. Я так глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как мы выехали с парковки у клиники и приехали...

А куда мы приехали?

Оглядываюсь по сторонам. Шикарный внедорожник Полянского припаркован во дворе элитной многоэтажки. Чистый идеально вычищенный двор, аккуратно подстриженный кусты, заборчики и лавочки. Не двор, а парк какой-то. Ни вездесущих старушек у подъездов, ни гоповатых парней.

- Куда мы приехали? – оглядываю закрытую территорию.

- Это твой дом?

Неожиданная догадка прошибает как молния. Пожалуй-ста, скажи «нет»!

- Да, - просто кивает он.

- Я не пойду, - вжимаюсь в сиденье, зачем-то вцепившись в ручку двери.

- Маря, ты сейчас ведешь себя как маленькая испуганная девочка, - его голос становится удивительно нежным и обволакивающим. Он что, заигрывает со мной?

Отрицательно качая головой, стараясь сбросить с себя его чары. О, я прекрасно помню, как он умеет нравиться, проникать под кожу, растекаться по венам до самого сердца. Что бы потом залезть под одежду, а после навсегда исчезнуть.

- Нет, нет. Отвези меня назад, - упрямо твержу я, хотя сама не понимаю, куда «назад».

- Маря, - он наклоняется ниже. Его горячее дыхание касается моего виска и скулы. – Я не обижу тебя. Разве можно обидеть свою первую любовь?

- Что ты сказал? – резко вскидываю голову, разглядывая его.

Сердце грохочет в груди, заглушая все вокруг.

- Я говорю, что ты поживешь пока у меня...

Я удивленно моргаю. Совсем не понимаю, в какие игры играет Сергей. Но мне они определенно не нравятся.

Глава 3

- Я не могу! – протестую.

- Почему? – он так искренне удивляется, что ставит меня в тупик.

Боже, Сережа, что ты творишь? Зачем все это? Я никак не могу понять.

- Сергей Сергеевич, - начинаю осторожно. – Возможно, когда-то мы и пересекались...

Его голубые глаза сверкают, заставляя мое сердце ускориться.

Пытаюсь проглотить удивительно вязкую слюну.

- Но сейчас мы чужие, незнакомые друг другу люди...

- Ты просто очаровательна, когда нервничаешь, - его голос становится тише и проникновеннее. Большая ладонь тянется к моей руке. Дергаюсь, боясь почувствовать горячее прикосновение.

Он отстегивает ремень безопасности. Какая я дура! Я уже подумала...

Но тут же его ладонь накрывает мою руку.

- Маря, расслабься. Я не сделаю тебе больно.

Сердце все быстрее и быстрее сокращается, разгоняя по венам вскипающую кровь.

Он не помнит! Он ничего не помнит!

Голова кружится.

Все эти годы я безрезультатно пыталась выкинуть его из головы и сердца. Одна чертова ночь привязала меня к этому мужчине. Никогда в жизни до него я бы не поверила в любовь с первого взгляда.

Я пыталась его забыть, честно. Я пыталась вырвать воспоминания о нем, его руках, горячих губах на своем теле, но из этого ничего не вышло. Несколько раз я пыталась завести отношения, но и эта затея провалилась.

Ни один парень не смог приблизиться к образу Полянско-го, к его обаянию, харизме...

И сейчас Сергей сидит передо мной и предлагает быть гостей в его доме, даже не подозревая о бурлящих чувствах и эмоциях у меня внутри.

Конечно, чудо, что он вспомнил какую-то там девчонку из Пензы, что проучилась с ним в магистратуре всего полгода. Но та Новогодняя ночь... Я думала, что ее невозможно забыть нам обоим, как же я ошибалась...

- Все хорошо? Я что-то не то сказал? – Сергей наклоняется ниже и откидывает светлую прядь с моего лица. Почти как тогда...

- Все хорошо. Просто... - делаю глубокий вдох, - нога болит.

- Тогда нам пора подняться, - он в очередной раз улыбается.

У меня нет никаких шансов не влюбиться в него снова. Неуверенно киваю.

- Отлично, - щелкает дверца.

Сергей выскакивает наружу. Неожиданно усилившийся снег пушистыми хлопьями ложится на светлые мужские волосы.

Темный костюм моментально покрывается белоснежным слоем снега.

Сергей обходит машину и хмурится.

- Держись, - он подхватывает меня на руки, ногой захлопывает дверцу авто и быстрым шагом идет к подъезду.

- Я могу сама, - пытаюсь спуститься с его рук, стоит нам зайти в роскошный холл.

- Тише, Маря, - он лишь крепче прижимает меня к себе.
— Босиком?

Не вижу его лица, но слышу усмешку в голосе.

Киваю, то ли соглашаясь с его желанием нести меня дальше, то ли отвечая на вопрос.

Я вообще плохо соображаю. Терпкий, щекочущий ноздри запах проникает в меня. Раз за разом стараюсь глубже вдохнуть, надышаться. Кончики пальчиков покалывает от желания зарыться в его волосы.

Кивнув охраннику на входе, Сергей несет меня дальше. С мелодичным зонном расползаются в стороны створки лифта.

Огромный, светлый со стеклянной стенкой. Я заморожено наблюдаю, как мы взлетаем вверх, а уютный двор с дорогами иномарками остается далеко внизу.

Пространство сужается. В небольшом помещении только

мы вдвоем и ощущение полета. Прижимаюсь ближе, скользя ладонью по широкой груди.

- Приехали, - зачем-то говорит Сергей, стоит лифту пискнуть.

Он ни на секунду не выпускает меня из объятий. Как он умудряется открыть при этом дверь, не знаю.

Не останавливаясь, он проходит через прихожую и заходит в большую, залитую светом комнату. Осторожно опускает меня на пушистый ковер.

- Стоишь? – он придерживает меня.

- Да, - неуверенно киваю.

- Сейчас, - Сергей отходит на шаг, все еще придерживая меня. Распахивает дверцу шкафа и кивает на него.

- Здесь есть все, что может тебе понадобиться, - его ладони скользят по вороту кашемирового пальто и тянут его вниз.

Передергиваю плечами, позволяя тяжелой вещи соскользнуть вниз.

- Зачем ты это делаешь? – стараюсь не смотреть в его глаза.

Он молчит. Я уже думаю, что не получу ответа.

- Что ты делала сегодня около моего офиса? – встречный вопрос.

- Пришла устраиваться на работу...

- Отлично! Можем обговорить условия в неформальной обстановке...

Сердце начинает частить, глухо ударяясь о ребра. Я от-

лично понимаю, к чему идет этот вечер, но сопротивляться не могу. Это сильнее меня.

Неуверенно киваю.

- Но сначала тебе надо привести себя в порядок! – командует Полянский. – Держи!

Из распахнутого шкафа Сергей достает пушистое полотенце и огромный банный халат.

- Ванная там, - подхватывая меня за руку, мужчина ведет меня в смежную комнату.

Наступаю осторожно на поврежденную ногу. Боль есть, но она больше не пробивает меня насквозь. Возможно, она усилится, когда пройдет действие лекарства. Но пока вполне терпимо.

Мы заходим в огромную белоснежную ванную. Дорогой кафель на стенах и полу, десятки точечных светильников в потолке, стенах, зеркалах. Да тут просто море зеркал.

- Есть ванная, - Сергей выпускает мою руку и отходит.

Прямо перед ним огромная угловая ванная с хромированными ручками, какими-то кнопками и сотней отверстий по всей поверхности ванной.

Я испуганно качаю головой.

- Тогда душевая? – Сергей резко меняет направление и подходит к стеклянным матовым дверцам от пола до потолка и распахивает их. Внутри прячется уютное пространство и хромированным смесителем и полочками со всевозможными баночками и пузырьчками.

- Да, душевая лучше, - согласно киваю я, потупившись.

Чувствую себя ужасно неуютно, с каждой секундой осознавая все сильнее, что быть меня здесь не должно и что, все что происходит, это какой-то сюр!

Чувствую, как вспыхивает тело под жарким раздевающим меня взглядом.

Переступаю с ноги на ногу, еще ниже опуская голову.

- Выйди, пожалуйста, - почти шепчу.

Слышу насмешливое фырканье.

- Я займусь ужином, не задерживайся.

Не давая мне времени опомниться и убежать, Сергей кладет на низкий плетенный столик халат и полотенце и закрывает за собой дверь.

Целую минуту я стою и смотрю себе под ноги.

На мне все еще надеты одноразовые носочки из клиники. Прямо поверх разодранных колгот.

Отмираю, когда холодная капля растаявшего снега капает с меня на белоснежный пушистый ковер.

Поднимаю взгляд и едва могу сдержать вскрик.

Господи, что это за замарашка?

Худая, испуганная девушка, с длинными распущенными волосами смотрит на меня из зеркала.

От плеч и ниже пряди намокли и спутались, превратившись в грязные сосульки.

Худое лицо. Огромные испуганные глаза. Нездоровая бледность.

Прижимаю ладони к лицу. Неужели он видит меня такой? Кошмар!

Тогда неудивительно, что он решил меня сначала испугать и покормить!

Продолжаю изучать себя.

Пиджак и блузка почти не пострадали, не считая пары пятен.

Модная юбка-карандаш превратилась в грязную рваную тряпку. Сзади торчит оторванный подклад, впереди красуются две протертые моими коленями прорехи. Белесые разводы соли от растаявшего снега «украшают» весь подол. Про колготы и говорить не стоит.

Тяжело вздыхаю и скидываю пиджак. Следом отправляется блуза, юбка и нижнее белье. Колготы сразу летят в мусорное ведро.

Забираюсь в душевую кабинку и включаю воду.

Горячая вода упругими струями врзается в мое тело. Уставшее тело отзывается волной бодрости.

Не раздумывая, подхватываю пузырек с гелем для душа и выдавливаю ароматную жидкость на ладонь. Меня обволакивает сладковатым арбузным запахом. Мммм! Как вкусно!

Стараюсь не растягивать удовольствие. Хотя это очень трудно!

В той квартире, которую мы снимаем на двоих с Дашей ванная просто тихий ужас. Испорченная эмаль, вечно текущий смеситель, заплесневевшие швы между плиток. Бр! Как

вспомню, так вздрогну!

Неожиданно вздрагиваю, ощущая на себе чужой заинтересованный взгляд.

Он скользит вниз по моей спине, оставляя после себя миллиард мурашек, разбегающихся в панике. Оглаживает талию и спускается на покрытые густой пеной ягодицы.

Огненная волна приливает к щекам, заставляя их пылать. А следом прокатывается по всему телу, замирая где-то между ног, заставляя пульсировать влагалище.

Сквозь шум льющейся воды отчетливо слышу звук чужого рингтона.

Резко оборачиваюсь и толкаю дверцу.

Никого... мне показалось? Возможно!

Дверь ванной бесшумно захлопывается. Прохладный воздух обволакивает мое тело, заставляя поежиться. Теперь я четко ощущаю потерю чьего-то внимания. И я даже знаю чьего...

Выскальзываю из душевой, кутаюсь в длинный пушистый халат и выхожу из ванной, а затем и из комнаты.

В квартире тихо. Осторожно наступаю босыми ногами.

Квартира погружена в полумрак. За окнами сгущаются ранние осенние сумраки.

Прохожу холл, гостиную. Слышу приглушенный мужской голос.

В конце коридора замечаю длинные светлые полосы, расчерчивающие пол.

Подхожу ближе. Дверь лишь слегка прикрыта.

Толкаю ее.

В глубоком кресле, облитый тусклым светом настенного светильника, сидит Сергей и разговаривает по телефону.

- Ты уверен? – отчетливо слышу в его голосе яростные нотки.

Мужчина успел принять душ и переодеться в домашнюю одежду.

Влажные светлые волосы небрежно зачесаны назад.

Футболка обтягивает широкие плечи, тренированные руки, мощную грудь. На узких бедрах низко сидят домашние штаны. Я замираю у дверного косяка и рассматриваю его.

- Хорошо. Нет, я сам все проверю, - Сергей отбрасывает смартфон. Дорогой гаджет с глухим стуком падает на низкий столик.

Удивительно темные синие глаза впиваются в меня, парализуя. Из взгляда слишком быстро уходит теплота, на их место приходит ярость и... не могу понять, что еще.

Внимательный цепкий взгляд скользит по моему лицу, оглаживает скулы, соскальзывает на шею и устремляется к низкому вырезу разошедшегося ворота махрового халата.

Судорожный вздыхаю и сжимаю ворот, делая шаг назад.

Чувственные мужские губы вздрагивают.

- Ты готова? – спрашивает он почти сухо. Куда ушла игривость из его голоса?

- К чему? – шепчу в ответ онемевшими губами.

- К тому, зачем пришла, - его губ касается улыбка. Почти презрительная. – Передай своим нанимателям, что это было очень умно и нестандартно. Девушка в беде...

Он легко отталкивается руками от подлокотников и встает.

Делаю еще один шаг назад.

- Я не понимаю...

- Я тоже не понимаю, зачем тебе это было надо, девочка Маря. Но отказываться от такого подарка не собираюсь...

Глава 4

Слышу тяжелое мужское дыхание.

Почти так же отчетливо как учащенное биение своего сердца. Пульс отдается в висках. Голова в очередной раз начинает кружиться.

- Ты очень красивая, - Сергей делает шаг ко мне. А я осторожно делаю шаг назад.

Его голос снова кажется мягким, но теперь в нем отчетливо слышится угроза. Мужчина словно огромный хищник надвигается, почуяв во мне добычу.

- Без этого строго костюма, без макияжа и черных стрелок ты похожа на ту Марию, из прошлого...

- Сергей, я не понимаю... - сглатываю. В горле вдруг пересыхает. Слова даются с трудом.

- Не играй со мной, - звучит как предостережение.

Он делает еще шаг и еще.

А я упираюсь в стену. Мужчина с грацией опасного хищника подходит совсем близко, заставляя меня нервничать.

- Я не поверил своим глазам, когда увидел тебя сегодня, - его голос мягким шепотом ласкает мой слух. - Маленькая Мария, девочка из провинции, готовая помочь всем и каждому... тогда. И расчетливая стерва сейчас.

Пульс зашкаливает, отдаваясь в висках. Упрямо молчу, надеясь сбежать.

- Девочка, ты действительно рассчитывала провести меня? - он наклоняется.

- Не надо, - голос осип, едва могу выдавить слова. Меня пугает смена его настроения. Кажется, что пока я была в душе произошло что-то очень важно, вот только что?

Его нос утыкается в ложбинку у самого основания шеи. Глубокий вдох, затем еще один будоражат мою кровь.

Мои ладошки ложатся на его грудь. Через тонкую ткань чувствую, как напрягаются стальные мышцы. Пытаюсь оттолкнуть, но проще сдвинуть гору.

- Почему? - ощущаю на своей талии его ладони. Тяжелые, горячие, цепкие. Они просто так не отпустят. Я знаю. – Ты же за этим пришла. Так давай...

- Нет! Нет, все это все какая-то ошибка... - мысли путаются в голове. Я ужасно хочу убежать, забиться в норку, спрятаться. Не понимаю, что происходит и в какие игры играет Сергей.

- Кто тебя нанял? – шепчет он мне на ухо.

Его ладони изучают мое тело, скользя вверх по спине. Клеточка за клеточкой моего организма вспыхивают, послушные его прикосновениям.

Ладони тяжелеют, прижимая меня крепче.

- Я не понимаю, о чем ты... - отворачиваюсь, неосознанно подставляя ему свою шею.

Горячие губы не заставляют себя ждать. Остервенело и жадно они касаются моей кожи, воспаляя и опаливая ее.

Каждый поцелуй сопровождается укусом и острой болью прошивает мое тело.

Из моей груди вырывается судорожный вздох.

Сжимаю ладошки в кулачки, сминая темную мужскую футболку и карябая ногтями по его груди.

Обжигающая цепочка из поцелуев спускается все ниже к основанию шеи, ворот халата распахивается.

Хватаюсь за крепкие плечи, стараясь удержать равновесие. И это служит сигналом.

Сергей перехватывает меня под задницу, вклинивая между моих ног свое колено. Животный рык вырывается из его груди, заставляя меня изогнуться.

- Я часто думал о тебе, девочка Маря. Очень часто... в моих снах ты была моей... в новогоднюю ночь... - его голос хрипит от страсти. - А теперь ты явилась соблазнительной тенью дешевой подстилки...

Слышу, как голос наливается ядом и раздражением. Его ладони сжимаются на моей заднице до боли.

Реальность больно бьет по мне. Вздрагиваю, всхлипывая. Он думает, что я кто? Проститутка?

Жгучее желание перемешивается с ледяным отчаяньем и стыдом. Перед глазами темнеет.

Его губы находят мои, больно впиваюсь, жаля. Горячий влажный язык проходится по кромке, пробуя меня на вкус. Настоячиво, еще и еще раз. Затем быстро с нажимом скользит между губ, заставляя их раскрыться, и врывается в мой

рот.

Сердце замирает на мгновение, чтобы тут же начать биться сильнее и чаще.

Я лишь хватаю ртом воздух, боясь упасть, потерять себя. Кожа горит, пылает. Каждое прикосновение оставляет после себя болезненный ожог.

Сердце бьется, разгоняя по телу бурлящую желанием кровь. Низ живота вспыхивает и плавится.

Влагалище сжимается каждый раз, как мужские губы касаются меня. По внутренней поверхности бедра стекает горячая капля моего желания.

Что?...

Нет! Я не хочу! Только не так!

Сжимаю кулаки крепче и с силой ударяю мужчину в грудь. Он резко перехватывает мои руки, до боли сжимая запястья.

- Любишь жестко? – темно-синие глаза сужаются.

Задыхаюсь от возмущения. Дергаюсь. Еще и еще раз.

Полы халата ползут в стороны. У меня нет возможности их сдержать.

Сергей встряхивает меня. Тяжелый пояс развязывается и падает к моим ногам, халат распахивается и соскальзывает с плеч, повисая на локтях...

Полянский жадно следит за его падением и замирает...

В полумраке вижу, как разгораются удивлением и недоверием голубые глаза.

- Ты мне не снилась... тогда? – не то спрашивает, не то утверждает мужчина.

Опускаю взгляд туда, куда он смотрит.

Но молочно-белой коже груди красуется родимое пятно в форме клубнички. Небольшое, но очень заметное. Прямо около соска. Знают о нем только самые близкие подруги, которые видели меня обнаженной, мама и Сергей...

Смуглая мужская ладонь касается белоснежной кожи, палец очерчивает родимое пятно, заставляя меня дрожать.

- Ты была реальная. Тогда... ты случилась на самом деле... - его взгляд тяжелеет, давит. – Почему ты ушла? Исчезла утром? И как ты, черт возьми, влезла во все это дерьмо?

Выдергиваю свои руки из его хватки и судорожно пытаюсь натянуть халат. Руки дрожат, пальцы не слушаются. Выходит плохо.

Молча, пытаюсь выскользнуть, отойти подальше.

Сергей больше не держит меня. Отходит на шаг, но глаз не сводит.

Чувствую его тяжелый, изучающий взгляд.

- Я жду...

- Не знаю, - выдыхаю. – Я не знаю, что ты хочешь услышать.

Прячу глаза, подбирая и завязывая пояс на два узла. Для верности.

Сгребая в кулак ворот махрового халата.

- Всю правду, - Сергей подходит к низкому столику и бе-

рет с подноса пузатый бокал. - Виски?

- Нет.

- Водку? Мартини? – перечисляет он буднично.

Я лишь отрицательно качаю головой.

- Эскортницы больше не пьют на работе? – он удивленно вскидывает светлую бровь.

Кровь приливает к лицу, заставляя щеки заалеть.

- Да как ты... - не могу закончить фразу. Мой мозг отка-
зывается такое воспринимать всерьез.

- Как я мог? – он устраивается в том же самом кресле,
закинув ногу на ногу. Делает глоток. – Перестань, Мариан-
на! Игры закончились. Я хочу знать, кто нанял тебя сыграть
твою маленькую соблазнительную роль?

- Никто, - почти шепчу. – Я сама... То есть, я...

- Хватит! – бокал с глухим стуком опускается на столеш-
ницу. Янтарная жидкость выплескивается. – Что ты делала
у моего офиса?

- Шла на собеседование, - отвечаю, не задумываясь.

- Куда?

- В «Пасифик оушен».

- Ко сколько тебе было назначено?

- К двенадцати. Но я опаздывала...

- На какую должность ты претендовала?

- Ведущий бухгалтер в отдел по работе с корпоративными
клиентами...

- Хватит! Эта вакансия закрыта! На нее уже взяли чело-

века!

- Но я... Спроси у своей знакомой. Роскошная брюнетка на красной машине...

- Русланы?

- Она назначила мне собеседование. Она окатила меня грязью, и она перед самым входом отменила собеседование без объяснения причин. Я шла искать работу... - судорожно всхлипываю. Но глаза абсолютно сухие. Возможно, истерика была бы сейчас моим спасением.

- Очень складно, – Сергей снова откидывается в кресло, разглядывая меня долгим презрительным взглядом.

- Почему ты мне не веришь? – не знаю, на какой ответ я рассчитываю.

- Потому что ты врешь, - синие глаза сужаются.

- Я?

Напряжение между нами режет без ножа настойчивая трель смартфона.

Полянский хмурится, но смотрит на экран.

За секунду его лицо меняется от безразличия к удивлению и тревоге.

- Да. Нет, не занят, - Сергей бросает на меня быстрый нечитаемый взгляд. – Что случилось?

Медленно выдыхаю, прижимаясь к стене.

- Не плач, Лина. Объясни, что случилось?

Молча он слушает сбивчивый ответ.

- Ты уверена? Точно?

И снова быстрая неразборчивая речь.

Сергей барабанит длинными ухоженными пальцами по подлокотнику, выдавая свою нервозность.

- Мы все уладим. Где ты? – мужчина поднимается и подходит к комоду. – Да, я знаю, где это. Скоро буду.

Еще несколько раз Сергей кивает молча тому, что говорит ему собеседница на том конце «провода». Я не могу разобрать ее слов. Но отчетливо слышу сбивчивую женскую речь. Сердце болезненно сжимается в груди, внутри расплзается черная тягучая пустота.

- Дорогая, все будет хорошо. Я скоро, - слышу в его голосе удивительную нежность и заботу к женщине.

Сергей сбрасывает вызов и берет с комода часы.

После них он возвращает на безымянный палец кольцо. Широкое темное с переливающимся в тусклом искусственном свете камнем обручальное кольцо.

Не говоря ни слова, мужчина распахивает шкаф и снимает с вешалки куртку.

- Мне надо уехать, - сухо бросает он.

- Я сейчас оденусь, - делаю шаг в сторону двери.

- Мы не закончили, - останавливает меня холодный тон.

- Но ты уезжаешь. Мне надо домой, - пытаюсь успокоить сбившееся дыхание.

- Ты будешь ждать меня здесь, - чеканя каждое слово, говорит Сергей.

Я плохо соображаю. Слышу его слова, в сотый раз про-

кручиваю их в голове, прежде чем понять смысл.

Ждать его здесь. Зачем?

В груди на смену черной выжигающей пустоте приходит боль. Тупая, всепоглощающая боль.

И все-таки горячие слезы собираются в глазах и срываются с ресниц. Щеки моментально становятся мокрыми. Голова гудит.

Господи, что это? Что со мной твориться? Болезнь Тимы, постоянные придирки матери, несостоявшееся собеседование, встреча с Сергеем, старые воспоминания и не угасшие чувства, умелая игра мужчины, некстати проснувшееся желание. Всего этого и так слишком много для одной меня. Но вот обвинения в подставе и проституции – это уже слишком.

Медленно отлипаю от стены и шевелю ватными ногами.

- Сергей... - зову тихо, но настойчиво. Пусть разбирается с кем хочет, но без меня.

Ответа нет.

- Сергей! – повышаю голос.

Выхожу из комнаты. В квартире тихо.

Внутри нарастает паника. Я осталась одна.

Полянский ушел и оставил меня одну.

Бросаюсь к входной двери. Что это? Вместо стандартного замка лишь ручка, которая мне не поддается, и небольшой сенсорный экран.

Провожу по нему пальцем. Пишет «в доступе отказано».

Этот... уф... гад запер меня!

Ничего! Полиция и ОМОН мне помогут. Есть же статья за похищение!

Бросаюсь в комнату и... замираю как вкопанная.

Моей сумки нигде нет. А в ней был мой телефон, документы, деньги...

О, нет! Нет! Нет!

Сергей, что ты задумал?

Глава 5

В изнеможении падаю на ковер. Сажусь и поджигаю под себя ноги.

Что делать? Что мне делать?

Сергей уехал к жене. В этом у меня нет никаких сомнений. Чувствую во рту привкус горечи и вранья.

С остервенением тру губы ладошкой. Двуличный, похотливый козел!

В памяти всплывает жаркий изучающий взгляд Сергея, ласкающий мое тело. Меня сотрясает дрожь. Только на этот раз это дрожь омерзения.

Следом память подкидывает мне картинки утренней встречи. Искреннее удивление и радость на красивом мужском лице. В груди разливается тоска.

Где была игра? Где он притворялся, а где был настоящий?

Мысли лавиной накатывают на меня: что могло произойти за несколько минут, чтобы так изменить настроение и поведение Сергея?

Тяжело вздыхаю и поднимаюсь. У меня нет никакого желания выяснять это. Но, видимо, придется.

Я заперта в его квартире. Без своих вещей и телефона. Мне придется его дожидаться.

Неожиданно в тишине раздается сигнал оповещения мессенджера.

Вскакиваю. Прислушиваюсь. Может, мне это показалось?

Очередное оповещение подсказывает мне, что я не ошиблась. Где-то в этом доме есть телефон.

Медленно обхожу комнату за комнатой. Но вокруг тишина.

Вот если бы это был мой телефон, который случайным образом закатился бы куда-нибудь... под диван, например...

Стоп! Догадка осеняет меня.

Бросаюсь в коридор. Мое пальто лежит аккуратно сложенное на пуфике. Сергей достал его из багажника и оставил у входа.

Сдергиваю его и начинаю обыскивать карманы. Сердце бьется где-то у самого горла. Напряжение нарастает. Левый карман – пусто. Разочарование и отчаянье поднимают голову.

Немеющими пальчиками продолжаю пробираться к правому карману. Так нервничаю, что не могу с первого раза попасть в прорезь. Еще немного. По ладони ударяется что-то большое и тяжелое через плотную ткань.

Да, да, да! Запускаю руку в карман и обхватываю холодный гладкий плоский предмет. Телефончик!

Достаю его, разблокирую экран, стряхивая уведомления. Так...

Набираю «112» и уже в предвкушении слушаю гудки, как неожиданная догадка заставляет сбросить вызов.

Я не знаю, где я! Я не знаю ни улицы, ни номера дома, ни

квартиры. Куда я буду вызывать полицию?

Опускаю руки.

Думай, Маря. Думай! Точно, GPS. Я могу узнать адрес. Легко.

Ищу на экране иконку с «картами», запускаю приложение. Колечко бесконечно долго крутиться. Крутиться и крутиться, и крутится... «Нет сигнала сети».

Да вы издеваетесь! Проверяю настройки. Все включено, но интернета нет.

Wi-fi? Все точки доступа защищены. Я не могу подключиться ни к одной из них!

Отбрасываю телефон и поднимаю лицо к потолку. Раздражение и отчаянье начинают скреститься внутри.

Делаю глубокий вдох и открываю глаза. Опа!

Нет, Сережа, я не буду тебя дожидаться.

Под потолком идет тонкая сеть проводков и датчиков с ярким красным огоньком. Пожарная сигнализация.

Я как замороженная следую за этим причудливым рисунком из комнаты в комнату. Так и есть – вся огромная квартира оснащена противопожарной системой.

Отлично! Даже руки начинают чесаться от желания воплотить свою задумку в действие.

Но сначала надо переодеться. Что там говорил Сергей о вещах? В этом шкафу я могу найти что-то для себя.

Действительно. Шкаф полон женских вещей. Многие из них новые с бирками из магазинов. Я бы даже сказала почти

все.

От понимая, что эти вещи принадлежат госпоже Полянской, становится еще гаже.

Быстро скольжу по полкам взглядом и выбираю самое неприметное: синие джинсы и светлую водолазку. Уверена, Полянские даже не заметят их исчезновения.

Переодеваюсь, затягиваю волосы на затылке в хвост. Натягиваю кроссовки. Удивительно, но они моего размера.

Ну и вот и пришло время устроить операцию по своему спасению.

В очередной раз прохожу через все комнаты. Мстительный голос обиженной женщины внутри меня требует устроить расправу над спальней. Но здравый смысл шепчет про кухню. Соглашаюсь с ним.

Нахожу это царство высоких технологий в светлых тонах. Исследую шкафы и полки.

Нахожу огромную кастрюлю и глубокий противень.

Так, чтобы поджечь?

На глаза не попадаетея ничего подходящего.

Возвращаюсь в комнаты в поисках журнала или газеты. Но вокруг как назло нет ничего подходящего.

Замечаю в коридоре кожаную папку для бумаг. Хватаю ее и бегу на кухню.

Расстегиваю папку и достаю бумаги.

Уже собираюсь безжалостно разорвать их во имя великой цели, как глаза скользят по строчкам и столбцам с цифрами.

Замираю на месте.

Вот черт! Да это же счета и многомиллионные сделки от «А» до «Я». Отчеты от корпоративных шпионов. Да эта бумага бесценна, если знать, как ее применить.

Плюхаюсь на высокий барный стул и перебираю листы снова и снова.

Здесь вся подноготная крупной строительной фирмы.

С помощью этих документов...

Нет. Мне они не нужны.

Осторожно складываю их обратно в кожаную папку. В ладошки мне выпадает небольшая металлическая флешка. Вот черт! Закидываю ее внутрь и застегиваю молнию.

Словно по волшебству на столе передо мной оказывается рулон бумажных салфеток. Как я его не заметила?

Несколько секунд и кастрюля с противнем полны мятого топлива.

Оборачиваюсь на папку, не в силах выкинуть цифры из головы.

Спички. Где взять спички?

Черт! Какая я глупая! У Полянского встроенная электрическая панель. Для нее не нужны спички. И открытого огня она не дает.

Постукиваю ноготками по полированной столешнице.

Еще одна «гениальная» мысль осеняет меня. Если положить бумагу на плиту, она загорится? Попробуем.

Отрываю от исхудавшего рулона кусок и бросаю на стек-

лянную поверхность плиты. Щелкаю по всем сенсорным кнопочкам, пока круги под черным стеклом не начинают алеть и ярко светиться.

Бумага начинает желтеть, темнеть, дымить и вонять горелым. Но категорически не хочет вспыхивать.

Кожаная папка оказывается в непозволительной близости от плиты. Меня прошибает холодным потом. Полянский мне точно не простит, если с этими документами что-то случиться.

Подхватываю ее и собираюсь отнести на место.

Длинные сумеречные тени заполняют коридор. Собираюсь включить свет, как прямо передо мной щелкает замок.

Замираю.

Неужели Сергей успел так быстро вернуться?

Дверь распахивается и на пороге замирает невысокая жилистая фигура.

Мужской силуэт четко виден на фоне яркого света, льющегося из подъезда.

Это не Сергей – четкая мысль проносится у меня в голове.

Делаю шаг назад, прижимая к себе папку.

Еще шаг. Густая тень скрывает меня.

Мужчина легко скользит внутрь и неплотно прикрывает за собой входную дверь.

Он словно кошка мягко ступает по коридору прямо к кабинету Полянского.

Я замираю, тяжело дыша. Кто это может быть? И что ему

нужно?

Интуитивно прижимаю папку сильнее и на цыпочках иду следом за ним.

- Да, я на месте, - переговаривается он с кем-то.

Замираю. Несколько секунд пытаюсь унять тяжелое дыхание. Наконец, смелею и заглядываю в кабинет.

Мужчина, подсвечивая себе фонариком, открывает небольшой стенной сейф и роется в его содержимом.

Это грабитель! Самый настоящий! Опасный преступник. И я с ним один на один.

Делаю шаг назад. Еще один. Пячусь спиной, боясь спустить взгляд с преступника.

- Ее здесь нет, - шепчет он кому-то.

Неожиданно под ногой скрипит дорогой паркет.

- Подожди, - мужчина замирает и вскидывает голову.

В тусклом свете фонарика успеваю разглядеть серые глаза и холодный оскал.

Не могу пошевелиться, боясь выдать себя. Яркое пятно фонаря соскальзывает со стола, мечется по полу и несется прямо ко мне. Это конец...

Сердце замирает. Дыхание перехватывает. В глазах начинает темнеть. До боли в ладонях прижимаю к себе злосчастную кожаную папку.

Свет фонарика уже касается носков моих кроссовок, как пространство вокруг разрезает гул пожарной сигнализации.

«Внимание в здании пожар, всем покинуть помещение.

Внимание...»

Моргающие красные маячки превращаются в алые фонари, освещая пространство. А с потолка словно из разверзшихся небес льются потоки ледяной воды.

- Твою мать! – ревет грабитель.

Не дожидаясь его реакции, прихрамывая, бросаюсь в прихожую. Единственное помещение, где нет воды – коридор и прихожая. С кухни стелется сизый дым, клубясь в красном свете.

Подхватываю на ходу свое пальто, дергаю ручку не запертой двери.

Слышу позади себя топот.

На потолке что-то щелкает и, стоит мне выскользнуть за дверь, как холодная вода нескончаемым поток льется следом.

Со всей силы толкаю дверь. Слышу щелчок замка. Хромаю к лифту. После короткой пробежки, нога болит нестерпимо.

- Давай, давай же! – снова и снова щелкаю по кнопке вызова лифта. Здесь должна быть лестница, но я точно не смогу оторваться на ней от взрослого здорового мужчины.

Оглядываюсь на дверь квартиры Полянского. Она по-прежнему закрыта.

С мелодичным звоном двери лифта разъезжаются в стороны, заскакиваю внутрь и щелкаю на кнопку первого этажа.

Сердце бешено стучит в груди, забываю дышать, пока на-

блюдаю за дверью. Прилипаю спиной к холодной алюминиевой стенке. Глубоко вдыхаю только после того, как лифт закрывается и трогается.

Поднимаю руку, собираясь растереть лицо.

Вот же! Оказывается, я все еще судорожно сжимаю черную кожаную папку. Полянский теперь меня точно убьет.

Постоянно оглядываясь, выхожу из лифта. В холле пусто.

- Вас проводить? – рядом вырастает охранник самого грозного вида.

- Да, пожалуйста, - неожиданно чувствую благодарность. Он просто гора мышц, вряд ли грабитель решится к нам подойти.

- Где припаркована ваша машина? – интересуется он, заметив, что я хромаю.

- Я пешком.

- Пешком? – он останавливается, заставляя остановиться и меня.

- Ну да, - пожимаю плечами.

- Может, вам вызвать такси?

Такси? А это неплохая идея. Ведь на улице уже ночь! Я только сейчас вспоминаю об этом. Куда я пойду ночью одна, да еще и в таком виде?

- Да, пожалуйста, - виновато улыбаюсь.

- Сейчас, присядьте, - громила подводит меня к глубокому креслу, а сам возвращается к высокой стойке на входе.

- Машина будет через пять минут, - вздрагиваю от гром-

кого голоса охранника.

Одновременно с этим в холе раздается пожарная сирена.

- Не волнуйтесь, - бросает мне охранник, быстро возвращаясь к пульта.

Я и не волнуюсь, я знаю причину тревоги. Это я! Щеки вспыхивают от стыда. Надеюсь, у Полянского есть страховка на такой случай.

- Девушка, машина ждет вас, - перекрикивая сирену, говорит охранник и подхватывает телефонную трубку.

- Спасибо, - бросаю в ответ и вырываюсь в холодную осеннюю ночь. Замираю на ступенях. Прямо перед входом стоит дорогая иномарка с водителем, услужливо открывшим передо мной дверцу.

- Такси? – зачем-то уточняю я. Хотя какой это такси?

Водитель вежливо кивает и склоняет голову. Вот это сервис!

Где-то недалеко раздаются sireны пожарных машин. Некогда задумываться, пора уезжать. А то скоро и Полянский приедет такими темпами.

- Куда едем? – интересуется водитель.

- В Зябликово, - говорю, рассматривая тени за окном. Настораживает тишина в салоне.

Перевожу взгляд на водителя. Успеваю заметить искреннее удивление в его глазах в зеркале заднего вида.

- Что-то не так? – интересуюсь испуганно. А если он не поедет?

- Нет, нет. Все хорошо, - водитель натягивает маску отчужденной вежливости и заводит мотор.

Стоит машине тронуться, как совсем рядом проскальзывает юркая тень. С водительской стороны в машину практически впечатывается невысокий мужчина.

- Что за?.. – ругается водитель, собираясь опустить стекло или открыть дверцу.

Перевожу взгляд на мужчину и чувствую, как по спине стекает холодные капельки пота. Паника волнами накатывает на меня.

Это он! Тот самый грабитель. Темный спортивный костюм, холодные серые глаза и тонкая полоска губ.

- Нет! – кричу. – Не останавливайтесь! Только не останавливайтесь!

Кровь вскипает и бьется в висках. Сердце отчаянно колотится в груди словно в клетке.

- Вы уверены? – водитель отпускает тормоз, и машина продолжает катиться. Вор дергает ручку водительской двери, но безрезультатно.

- Это мой бывший. Если он меня достанет, то... - вру на ходу, - я не знаю, что он со мной сделает.

Водитель понятиливо кивает и давит на газ. Машина, взвизгнув покрывками, уносится в ночь, увозя меня с собой.

Оборачиваюсь, мужчина стоит на тротуаре, набирая кому-то по телефону.

Откидываюсь на сиденье и облегченно выдыхаю. Хотя,

что он мог сделать? Броситься догонять нас пешком?

Сползаю ниже, закрываю глаза и пытаюсь успокоить сбившееся дыхание.

Оживает телефон. Одно за другим раздаются уведомления о новых сообщениях.

«Марианна! Что ты сделала с моей квартирой?»

«Марианна, ты где?»

«Ты об этом пожалеешь, я обещаю».

Глава 6

Отбрасываю телефон в сторону. В груди разливается тревога. Лучше бы я не смотрела на эти дурацкие сообщения.

Откуда он узнал, что я что-то натворила? И главное, как он узнал, что я утянула его документы?

Перевожу взгляд со своих сцепленных в замок рук на темное пятно кожаной папки.

Может, просто взять и выкинуть ее в окно? Глупый детский порыв! Сделать вид, что ничего не брала, если выкинуть искомый предмет.

Маря, Маря, это так не работает.

Чувствую, как напрягается мое тело, как сжимается каждая мышца и стучат зубы.

Обхватываю себя руками. Ладони касаются влажной ткани. Пальто насквозь промокло и холодит тело.

- Мы на месте, - очень вовремя объявляет водитель и выскальзывает в ночь.

Тут же моя дверь открывается, мужчина подает мне руку. Морозный ночной воздух окутывает меня.

- Спасибо. Сколько с меня? – голос дрожит от холода и страха. Дорогая иномарка со светлым кожаным салоном, минералка и соки для пассажиров и еще разная ерунда, водитель в строгом костюме. Мне страшно представить, какую сумму он сейчас назовет. Судорожно соображаю, сколько де-

нег у меня на карточке.

Я откладывала их несколько месяцев. Копила на поездку в столицу. Надеюсь, хватит...

- Простите? – водитель хмурится.

- За... поездку... - запинаясь.

- Вы ничего не должны, - кажется, он удивлен больше моего.

- Как так?

- Услуга по развозу гостей входит в содержание жилья ваших знакомых, у которых вы сегодня гостили. Всего хорошего, - он наклоняет голову и выпускает мою руку.

Вот это да! То есть теперь Полянскому еще и счет придет за мою поездку?

Рассеянно киваю и бреду к подъезду.

- Подождите, девушка, вы забыли сумку! – вздрагиваю.

Водитель подходит и практически вкладывает в мои одеревеневшие пальцы злосчастную папку.

- Спасибо, - отвечаю машинально и скрываюсь в подъезде.

- Маря! – Даша распахивает входную дверь уже переодетая в ночнушку. – Ты где была?

- На собеседовании, - отвечаю машинально.

- В таком виде? – подруга вскидывает идеальные брови. –

Кстати, я не помню этого свитера и этих брючек...

Она разводит в стороны полы моего пальто.

- Я их одолжила, - я никогда не умела врать. А врать Даше вообще нет смысла, она видит меня насквозь.

- Одолжила? – Даша помогает мне стянуть пальто и пристально осматривает меня. – Это что, Шанель? Гучи? Марья, где ты одолжила эти вещи?

- Не сейчас, ладно? – скидываю кроссовки и иду в комнату.

- А вот я бы хотела знать, где ты была весь день, почему явилась ночью и в чужой одежде? Что скажет Генриетта Петровна?

- Мама? При чем тут мама? – резко разворачиваюсь, холодея. Сердце сжимается, а потом несется бешеным галопом.

- Ну...

- Даша, прошу, скажи, что это тебе к слову пришлось.

- Ну она мне позвонила утром...

- Нет, - шепчу я.

- А потом еще через час и еще. И в общем она мне звонила сегодня весь день.

- И что ты ей сказала?

- Что ты пошла на собеседование в престижную фирму. А потом, что ты задерживаешься и не отвечаешь на звонки, потому что ты... - лицо Даши бледнеет, выражение с растерянного меняется на испуганное, - потому что... ты либо пошла на другое собеседование, о котором я ничего не знаю, либо...

- Нет, - ноги подкашиваются, сползаю по стене на пол и закрываю лицо ладонями. – Она меня убьет.

- Марь, прости. Я не знала, что делать. Ты же реально была

не в сети почти весь день. Она... мы волновались.

Шарю в кармане пальто, ища телефон.

- Молись, Даша, чтобы она не была на полпути сюда, - выдыхаю перед тем, как набрать знакомый до боли номер.

- Твою мать, - сдавленно охает подруга и сползает рядом со мной на пол.

Длинные гудки взвинчивают мои и без того напряженные нервы.

Один, другой, третий...

- Марианна Эдуардовна, - слышу строгий приглушенный голос матери. – Потрудись объяснить.

- Привет, мам, - сердце трепещет в груди.

- Я жду, - бросает она почти грубо.

- Я нашла работу, - голос дрожит от страха.

- Надеюсь, ты не ждешь поздравлений?

Ее вопросы и резкость ставит меня в тупик. И так с самого детства.

- Нет, я... просто...

- Что именно «просто»? Вела себя безответственно? Проявила неуважение к матери? Заставила меня переживать?

- Мама я...

- Не перебивай! – почти кричит она, но тут же снова почти шепчет. – Ты же знаешь, что мне нельзя волноваться, ты знаешь, что все мои силы и время посвящены Тимофею и ведешь себя так... так неблагодарно!

- Прости, мама, - снова пытаюсь вставить слово.

- Ты неблагодарная, взбалмошная, ветряная девчонка, - зло чеканит она каждое слово. – Ты вся в отца. Вы вдвоем выпили у меня всю кровь! У меня больное сердце. Только Тимофей был моей отрадой! Но ты же знаешь, что случилось! Мой бедный мальчик! А ты...

- Мама, не надо так, прошу, - по щекам бегут слезы.

- Бедный Тимофей зовет тебя каждую минуту. Представь, мне приходится ВРАТЬ бедному ребенку, чтобы не огорчать его тем, что ты сбежала от него, бросила! Поехала искать развлечения, прости господе!

- Мама, не надо...

- Я завтра же жду тебя дома, Марианна! Если ты не вернешься завтра, можешь не возвращаться совсем! – злое шипение одного из самых дорогих мне людей обрывается короткими гудками.

Даша приживается ко мне, обхватив за плечи. Она без сомнения слышала каждое слово моей родительницы. Светлая голова подруги прижимается к моей.

- Маря, прости, - шепчет она, обнимая меня крепче и выражая свою поддержку. – Я честно не подумала.

- Ничего, - растираю по лицу слезы. – Все будет хорошо.

- Что ты будешь делать?

- Я... пока не знаю, - пожимаю плечами. – У меня есть время подумать. До утра.

- Подумать...

Дашин вопрос обрывает настойчивая трель дверного

звонка. Затем раздается громкий нетерпеливый стук в дверь.

- Ты кого-то ждешь? – спрашивает Даша.

- Нет... - отвечаю, а у самой внутри все сжимается от очень нехороших предчувствий...

Дверь сотрясается под тяжелыми ударами.

- Открывайте! – из подъезда слышны громкие голоса.

Даша вздрагивает и поднимается.

- Нет, - шепчу испуганно, хватая ее за руку.

- Я только посмотрю в глазок.

Осторожно, на цыпочках она подходит к двери. Удары не прекращаются.

- Мы знаем, что вы дома! Открывайте!

- Это хозяева, - удивленно выдыхает Даша.

- Ирина Ивановна и Александр...

- Витальевич, - добавляет Даша, щелкая ночной задвижкой.

Едва подруга успевает сделать шаг назад, как дверь стремительно распахивается и ударяется о стену.

- Добрый вечер, - нашему удивлению нет предела.

- Выметайтесь! – визжит женщина. – Выметайтесь немедленно! Живо! Сашечка!

Мужчина по сигналу жены срывается с места и начинает сметать наши вещи: с вешалки, с полку, из комода.

- Что происходит? – Даша пытается протестовать. Фиалковые глаза вспыхивают гневом.

- Ты посмотри на них, они еще спрашивают! – обращается

хозяйка к мужу. – Вон!

- Прекратите! – Даша пытается задвинуть ящик комода в прихожей и не дать его содержимому оказаться на полу. – Да что случилось?

- Случилось? Вы случились, мерзавки, на мою седую голову, - причитает женщина.

- Ирина Ивановна, объясните... - пытаюсь вставить слово, но меня никто не слышит.

Хозяйка квартиры важно вышагивает вперед, указывая толстым пальчиком на наши вещи, а ее муж, как несокрушимый Халк, сметает их на пол.

- Если вы сейчас не прекратите, мы вызовем полицию, - Даша встает в грозную позу, уперев руки в бока.

- Полицию? Полицию?!!! Я сама сейчас вызову полицию, бездельницы, воровки!

Мое сердце сжимается, разливая в груди болезненную тревогу. Пальчики немеют.

- Клептоманки, тащут все, что плохо лежит! Гастролерши! – не унимается хозяйка, залетая в комнату. – Я все проверю, все!

- Александр Витальевич, вы-то можете нам объяснить... - пытаюсь добиться ответа от замершего на месте хозяина. Он молча влюбленными глазами следит за своей полноватой второй половиной.

- Нечего тут объяснять! Мы расторгаем с вами договор! Сегодня. Сейчас! Выметайтесь!

- Не раньше, чем вернете наши деньги, - Даша протягивает ладонь.

- Деньги? Какие деньги?

- Аванс за три месяца, - грозно наклоняется к ней Даша.

- Нет никаких денег и не будет! Иш чего! Деньги! Это за моральный вред. А еще ущерб...

- Какой еще ущерб? – взрывается Даша.

- Материальный. Я еще не все осмотрела, наверняка вы что-нибудь уже успели украсть. И у соседей спрошу. Может и у них, чего пропало. Вот тетя Маша с первого этажа жаловалась, что у нее все гладиолусы выкопали летом...

- Летом мы тут не жили! – отрезает Даша.

Ирина Ивановна удивленно хлопает глазами, но быстро возвращает своему лицу выражение оскорбленной невинности.

- Никаких денег вы не получите. У вас ровно тридцать минут, чтобы собрать вещички и убраться из моей квартиры. Или я вызову полицию, правда, Сашенька?

Грозный молчаливый мужчина согласно кивает.

- А то приехали они, в Москву...

- Да я...

- Не надо, - хватаю Дашу за руку и тяну на себя. – Не надо. Давай съедем. Мне здесь никогда не нравилось.

- Маря, ты в своем уме? – шипит Даша под пристальным взглядом хозяев. – Мы внесли предоплату за три месяца, а прожили только две недели. Да я с места не сдвинусь...

- Сдвинешься, еще как, - Ирина Ивановна упирает руки в необъятные бока. - Я воровкам жилье не сдаю.

- Да с чего вы взяли?...

- Вот она, - пухлый палец практически упирается в меня, - украла все деньги, что ее бедная мать откладывала на лечение больного сыночка.

Крупные черты ее лица вздрагивают, оплывают, губы кричатся, а глаза начинают блестеть от слез.

- Я? - удивленно моргаю. Жгучие слезы собираются на глазах. Реальность плывет. Сердце болезненно сжимается. Да я здесь только ради Тимы!

- Ирина Ивановна, вы что-то путаете...

- Ничего я не путаю, - печаль тут же исчезает с круглого лица. - Ты и сама хороша - обчистила и бросила жениха.

- Да кто вам такое сказал?

- Нашлись хорошие люди... - полный осуждения и презрения взгляд упирается в меня.

Мама! У меня нет никаких сомнений, что это она. Мы когда выбирали квартиру, она лично следила за этим процессом и даже потребовала поговорить по телефону с риелтором.

Господе, что она задумала? Зачем?

- Да я... да мы...

- Даша, не надо, - шепчу устало. - Давай уйдем...

- Куда? - подруга резко разворачивается. - В ночь?

- Куда хотите. Это не мои проблемы, - хозяйка плюхается

в кресло, прямо на отглаженные и приготовленные к выходу Дашины вещи.

- Хорошо, - шипит подруга. – Мы уйдем. Но вы об этом еще пожалеете.

- Не надо угрозы, - отмирает хозяин и возвышается над нами огромной горой.

Я ловко проскальзываю между ним и дверным косяком в прихожую и начинаю собирать по пакетам наши вещи с пола.

Даже тридцати минут оказывается много. Все наши вещи помещаются в две небольшие сумки и пару пакетов.

- Ничего не жалею, - презрительно бросает нам вслед хозяйка.

- Ну какие идеи? – взявшись за перила спрашивает подруга.

- Я не... - неожиданно меня словно током прошибает догадкой. – Подождите...

Успеваю заскочить в квартиру до того, как металлическая дверь захлопнется.

- Что еще? – фырчит Ирина Ивановна.

- Я папку с рабочими документами забыла, - оглядываюсь в поисках кожаной папки. – Вон она...

- Сашенька, это точно не твоя папка? А то я помню, дарила тебе похожую...

- Прощайте, - выскальзываю за дверь и громко захлопываю ее за собой.

- Кажется, сегодня мы не будем ночевать на улице, - огла-

живаю мягкую черную кожу. – Постой с вещами. Мне надо позвонить...

Глава 7

Оставляю хлопающую от удивления глазами Дашу на площадке перед квартирами, а сама поднимаюсь на два этажа выше.

На всякий случай.

Прижимаюсь к стене и сползаю по ней вниз.

Дрожащими пальцами расстегиваю папку и вынимаю первый попавшийся листок. Пробегаюсь взглядом по стройным рядам и колонкам с цифрами: приход, расход, поставщики... Я не ошиблась, это черная бухгалтерия крупной фирмы, пока мне не понятно какой именно. Но надо ли оно мне? Не думаю.

Главное, что это надо Полянскому!

Разблокирую телефон. Открываю мессенджер. Выбираю прикрепить фото и фоткаю лист с двух сторон. Отправить.

Ну вот и все. Пути назад нет.

Не проходит и десяти секунд как мне приходит ответ.

«Я тебя недооценил, Марианна! Что ты хочешь?»

«Поговорить».

«Говори».

«Не так. Лично».

«Хорошо. Завтра в моем офисе».

«Сегодня. Сейчас. Ты пришлешь за мной машину по адресу ул. Мичурина дом 156а второй подъезд. Снимешь но-

мер в отеле «Гранд Мишель» и будешь ждать в холле».

Пальцы быстро порхают по виртуальной клавиатуре. Не перепроверяя напечатанное, жму на отправку. Все. Сделано. Галочка тут же раздваивается и окрашивается цветом. Сообщение доставлено и прочитано. Пути назад нет.

Я вижу, что Сергей печатает ответ. Карандаш то бежит, то замирает. Сердце то ухает вниз, то подскакивает к самому горлу. Нужно ли говорить, что бьется оно с бешеной частотой?

«Хорошо. Машина ушла. Буду ждать тебя в номере».

«НЕТ. В холле. Номер для меня и моей подруги».

«Отдай мне документы и можешь туда хоть футбольную команду привести».

Приходит довольно пошлый, по моему мнению ответ. Да что он?...

«Документы ты получишь, когда мы придем к соглашению».

Быстро строчу в ответ, отправляю и выхожу из мессенджера. Не вижу смысла вести бесполезную болтовню. Тем более от волнения у меня сжимается желудок и начинает тошнить.

Поднимаюсь по стенке и заглядываю через перила вниз. Эхом отдается приглушенный Дашин голос. Она с кем-то разговаривает.

Беспокойство накатывает на меня. Что-то случилось?

Пытаюсь прислушаться.

Голос тихий, спокойный, слов не разобрать. Похоже, Даша

разговаривает с кем-то по телефону.

Отлично. Значит, у меня есть возможность спрятать документы.

Вот только где?

Оглядываюсь. Обычный среднестатистический подъезд. Стены и двери. Ничего больше.

Поднимаюсь выше на этаж. Все так же. Еще выше. Добираюсь до последнего этажа.

Лестница идет выше, на технический этаж. Вот только проход закрыт решеткой с огромным навесным замком.

Дергаю, закрыто.

Касаюсь холодного металла тяжелого замка. Старый добротный. Но... Всегда есть «но».

Вынимаю из кармана ключи от только что «сданной» хозяевам квартиры. Выбираю самый маленький ключик от почтового ящика. Вставляю его в полукруглое отверстие замка и осторожно поворачиваю сначала в одну, потом в другую сторону.

Щелчок и тело замка сползает с дуги. Есть.

Когда-то мой дедушка работал слесарем в ЖЭКе. Он никогда не носил с собой ключей от всех подвалов и чердаков. У него была на этот случай отвертка и маленький ключик. Он часто говорил, что советские замки заточены под отвертку и кривые руки. Кто ж знал, что его мудрость мне пригодится?

Оглядываюсь по сторонам и быстро влетаю на техниче-

ский этаж.

Здесь полно разного мусора, рулонов с рубероидом, банок с краской.

Прохожусь и нахожу укромное местечко.

Рядом со стеной лежат сваленные в кучу ящики, заполненные разной ерундой, высохшими кисточками, стеклянными пол-литровыми банками, защитными очками, кожухами от триммеров.

Приподнимаю верхний ящик, запихиваю в образовавшееся пространство папку и возвращаю все на место. Обхожу по кругу сооружение из ящиков, отхожу дальше, подхожу ближе. Ничего не видно. Все выглядит, так же как и пять минут назад, как выглядело и полгода назад.

Спешу назад, не забыв запереть техэтаж на замок.

Здесь документы могут найти только работники управляющей компании и то случайно, когда-нибудь весной. Если я за ними не вернусь.

Сердце трепещет в груди. Неожиданно страх накатывает на меня. Во что я ввязалась?

Телефон в руке вибрирует.

«Выходи» - сообщение от Сергея.

Быстрее ветра спускаюсь по ступенькам.

- Ты где пропадала? – Даша взвинчена до предела.

- Идем, - подхватываю свою сумку с пола, собираюсь нестись дальше.

- Объясни ты уже, что происходит.

- Я нашла нам место для ночевки сегодня.

- И где это? На чердаке?

- В «Гранд Мишель».

Даша присвистывает.

- Ты в своем уме? Даже если бы Мигера Ивановна вернула нам аванс за три месяца, мы не смогли бы оплатить даже одну ночь в «Гранд Мишель».

- Не переживай, Даш. Нас пригласили, - стараюсь казаться беззаботной. И тяну ее на выход.

- Ох, Маря. Надеюсь, нам не придется отрабатывать эту ночь в гостинице, - слишком безнадежно и двусмысленно звучат слова Даши.

Ох, подруга, я тоже на это надеюсь.

Но выхода у нас все равно нет.

Выскакиваем из подъезда и практически врезаемся в серебристый роскошный седан.

- Нам сюда, - тяну удивленную Дашу за собой.

Водитель раньше меня хватается за ручку и распахивает дверцу.

- Марианна Эдуардовна? – уточняет он.

- Да, это я, - киваю и заталкиваю ошалевшую подругу в салон.

Следом забираюсь сама. Дверца хлопает. Водитель занимает свое место, и машина плавно трогается.

- Ты ничего не хочешь мне рассказать? – хмурится Даша.

- Пока нет, - устало качаю головой. Да и что рассказывать?

- Ты меня пугаешь, Маря, - Даша хватает меня за плечи, заставляя посмотреть ей в глаза. – На тебя это не похоже...

- Все будет хорошо, - повторяю избитую фразу, хотя сама не верю в успех того, что я задумала.

Глава 8

Столичная ночь полна огней и иллюминаций.

Несмотря на то, что до нового года еще далеко, город горит и переливается всеми цветами электрической радуги.

Но самое яркое и светлое место этой ночи, это гостевая парковка около отеля «Гранд Мишель».

Огромное восьмиэтажное здание в «колониальном стиле» с мраморными колоннами, белоснежными лестницами и резными перилами.

Водитель услужливо распахивает дверцу авто и мы с Дашей выбираемся наружу, сжимая в руках свои сумки.

- Ты уверена? – тихо шепчет Даша, пытаясь спрятать за спиной выдавший виды полиэтиленовый пакет с обувью.

- Нет, - отвечаю честно, но это единственный выход, который я нашла.

- Позвольте, Марианна Эдуардовна? – рядом с нами словно из-под земли появляется работник отеля в фирменном костюме.

Он ловко подхватывает наши сумки и приглашает следовать за ним.

Как маленькие мы беремся за руки и поднимаемся по мраморной лестнице к высоким стеклянным дверям.

- Прошу, - двери распахиваются.

Прикрываю глаза от ослепительно яркого света.

Солнечные зайчики пляшут на хрустальных подвесках люстры, скользят по мраморным колоннам и разбегаются по гладкому белоснежному полу. «Носильщик» с нашими вещами быстро скрывается из виду.

- Пройдемте, дамы, - позади гремит совсем недобро.

Мы вздрагиваем и замираем.

- Марианна Эдуардовна, вы же не собираетесь устраивать здесь сцен? – огромный мужчина позади нас наклоняется. Его голос опускается до зловещего шепота.

Чувствую его дыхание на своем затылке. Холодный липкий пот пробивает меня.

Понимаю, что я совсем не хочу играть в ту игру, которую затеяла.

- Нет, - выдыхаю тихо, ища глазами Полянского в огромном роскошном холле. Я уверена, что это его человек.

Но ни у стойки информации, ни на белоснежном кожаном диване, ни в небольшой кофейне, нигде не могу найти высокую светловолосую фигуру. Паника накатывает на меня.

- Отлично, - хрипит громила. – Идемте.

- Маря, - подруга сжимает мою ладонь и едва ощутимо дергает.

Качаю головой. Нет, Даш, уйти уже не получится.

Позади нас собирается целая компания амбалов. Уверена, они быстро бегают и умеют ловить молоденьких девушек ничуть не хуже, чем бандитов.

- Заходите, дамы, - амбал толкает неприметную дверь и

ждет, пока мы не войдем.

Внутри разлился полумрак. Большая комната, одна из стен которой практически полностью состоит из мониторов. Перед ней сидят люди в костюмах и, не отрываясь, следят за происходящим.

Жадно всматриваюсь в экраны. Да это же записи с камер наблюдения всего отеля!

В другом конце комнаты уютно устроился диван, небольшой стол и несколько кресел, освещенные скудным светом нескольких светильников.

- И снова здравствуй, Маря, - спокойный бархатистый голос проходит по моим нервам.

На диване в расслабленной позе хозяина ситуации располагается Полянский.

- Здравствуйте, Сергей Сергеевич, - сжимаю ладони в кулаки, стараясь справиться с волнением.

- Прошу, присаживайтесь, - он делает приглашающий жест рукой.

- Мы постоим, - отрезает Даша.

- А я думал, что у тебя, Маря, есть ко мне разговор? – Сергей игнорирует воинственно настроенную Дашу.

Совсем рядом раздается звук расстегиваемой молнии. Мы с подругой оборачиваемся. В наших сумках роятся люди Полянского, пакеты вывернуты, вещи в полном беспорядке разложены по столу. С полированной поверхности кружевной каплей свешивает мой бледно-розовый гипюровый лифчик.

Щеки моментально вспыхивают. Что это вообще такое?

Обыск?! Да как он мог?

Раскрываю рот, чтобы высказать Полянскому все, что о нем думаю. Но Даша опережает меня.

– Что все это значит? – ее голос звенит от бешенства.

Светлые брови насмешливо приподнимаются.

– Маря, ты не сказала своей подруге о...

– Я думала, – торопливо обрываю его, – что мы поговорим, как цивилизованные люди. Видимо, я ошибалась.

– Как цивилизованные? – в холодных голубых глазах вспыхивают дьявольские огни. – Это как? За бокалом вина? За хорошим ужином? В постели?

Чувствую, как мои щеки алеют все больше. Хорошо, что вокруг полумрак.

– Здесь ничего нет, – гремит один из парней. – Пусто.

– Конечно, нет! – огрызается Даша. – А вы что искали? Деньги? Шпионские жучки?

В комнате повисает тяжелое молчание.

Не отрываясь, слежу за Полянским. Расслабленная поза только игра. На самом деле, он словно пантера напряжен и подобран, готовый в любой момент к прыжку.

– Конечно, нет! – он улыбается уголками губ. – Будем считать это маленьким недоразумением. Егор, проводите даму в номер. И чтобы все было в порядке.

Последняя фраза сказана с особым выражением. И я не совсем уверена, о каком порядке и с чьей стороны идет речь.

- Без рук, - резко отдергивает свою руку Даша, едва ее касается Егор.

Разворачиваюсь следом.

- Марианна, тебя я прошу задержаться, – бархатистый голос опасно обманчив. Слишком тих и нежен.

- Я думаю, это плохая идея, - подруга резко останавливается, не собираясь отступить.

- Это однозначно плохая идея. Но выбора у вас, девочки, нет, - уголки чувственных губ ползут выше. – Раз уж вы пришли в МОЙ отель.

Сердце пропускает удар. Вот дуреха! Я назначила встречу с человеком, которого по сути обокрала, в его собственном отеле?

Обреченно выдыхаю.

- Маря, - Даша замирает у самой двери. – Ты идешь?

- Иди, Даш, мне надо кое-что обсудить с господином Полянским.

- Но...

- Все будет хорошо, - улыбаюсь ей. Измученно, но все-таки искренне.

- Хорошо, - недоверчиво отзывается подруга. – Я сказала, руки убрал...

Дверь распахивается, и на ярком фоне выделяются силуэты хрупкой девушки и двух мощных парней.

Щелчок замка и снова полумрак.

- К делу, - почти резко возвращает меня в реальность По-

лянский. – Где мои документы?

- Мне кажется, что они не твои, - зачем-то произношу вслух.

- Возможно, - Сергей откидывается назад, закидывая руку на спинку дивана. – Но к делу это не относится. А ты решила поработать на две стороны? Пошпионить за мной, утянуть компромат на своего хозяина и пытаться снова его мне продать. Я тебя недооценил.

Громкие резкие хлопки оглашают пространство. Он аплодирует мне.

Вздрагиваю и сжимаюсь.

Кажется, даже люди у мониторов замерли.

- Все не так...

- А как? – Сергей резко подается вперед.

- Это вышло случайно. Я хотела... - вспоминаю о желании спалить документы на огне и осекаюсь, - неважно.

- Согласен. Твоя цена? – Полянский пронзает меня ледяным взглядом.

Сердце в очередной раз за вечер разгоняется до бешеного ритма. Ладони моментально холодеют.

- Мне нужна работа, - говорю и сама не верю, что несу эту чушь.

- Что, прости?

- Я хочу работать на тебя, - вскидываю голову и стараюсь придать своему взгляду твердости.

Перед внутренним взором стоит маленький Тима на

огромной функциональной кровати с казенным постельным бельем. Десятки трубочек оплетают худое тельце, большая лысая голова и печальные карие глаза. Солнышко мое, потерпи, я сделаю все ради тебя...

- А-ха-ха, - меня обволакивает грудным смехом Полянского. – Хорошая шутка.

- Это не шутка, - сжимаю ладони в кулачки. – Это мое условие. Ты берешь меня на работу бухгалтером в любой отдел, ежемесячно платишь зарплату. До аванса обеспечиваешь нас с Дашей жильем. А я ...

- Каждую пятницу будешь отдавать мне по одному листочку из украденного отчета?

Открываю рот и захлопываю его обратно. Ведь что-то примерно такое я и собиралась озвучить. И еще секунду назад мне казалось это надежным планом. Но сейчас, из уст Сергея это звучит как бред. Наивный бред.

- Маря, детка, - его интонация не меняется, она все так же нежна и бархатиста, вот только слова полны яда, - тебе не кажется, что это слишком дорого? Ты столько не стоишь и эти документы тоже. Ты не подумала, что я могу снова обратиться к человеку, который передал мне эти документы, и снова купить у него этот отчет?

Нет, не подумала!

- Другие варианты есть? – Сергей поднимается. Неторопливо подходит к столу, где в беспорядке валяются наши с Дашей вещи.

Сергей обводит кучу внимательным взглядом и подцепляет тот самый бледно-розовый кружевной бюстгалтер. Слишком интимная вещь оказывается зажатой в огромном мужском кулаке.

Полянский подносит ее к лицу и делает глубокий вдох, словно ищeyка, стараясь взять след.

- Ночь в своем отеле я могу вам организовать, - бездонный стремительно темнеющий взгляд пронзает меня насквозь. Слишком жаркий, слишком красноречивый.

Всего два шага и Сергей оказывается рядом со мной.

Голова кружится от участвовавшего сердцебиения. В ушах шумит.

Большое помещение сужается до нас двоих. Даже люди за мониторами перестают для меня существовать.

Полянский слишком близко. Его фигура, затянутая в строгий костюм нависает надо мной, давит. Через костюмную ткань ощущаю жар его тела.

Сквозь мое тело проходит мощный импульс, заставляя вздрогнуть.

Он наклоняется, едва касаясь меня. Вдоль позвоночника стекает капелька пота.

- Лишь от тебя зависит, Марианна, куда ты отправишься из этой комнаты, - тихо шепчет он мне на ушко.

- Ммм? – мысли путаются. В груди разливается тепло вперемежку с неясной тревогой.

- Я даю тебе шанс: сейчас мы отправимся в мой личный

номер, - его рука с зажатым нежным кружевом поднимается и нежно касается моей щеки. – И ты принесешь мне извинения. А после отдашь документы и флешку...

Извинения? Какие? Мысли плывут словно в тумане...

Что? Он что намекает, что я должна?..

- Не прикасайся ко мне! - отпрыгиваю, стараясь унять сбившееся дыхание. Быстро разворачиваюсь, ожидая...

- Ты отвратительная актриса, - Сергей стоит на месте, ухмыляясь. – Или, наоборот, очень хорошая. Но не переживай, я это обязательно выясню.

- Ты меня проверял? – возмущение накрывает меня.

- Возможно. Но если бы ты согласилась на этот вариант, я бы не был против, - лукавая улыбка становится шире.

Закрываю глаза, стараясь взять себя в руки. Забыть, все забыть. Мне нужен кров над головой и работа. Отступить я не собираюсь. Мне нужен новый план. Срочно!

Только неожиданно комната снова расширяется до своих истинных размеров, в мое сознание врываются звуки, шорохи. Что-то настойчиво пытается привлечь мое внимание.

Распахиваю глаза и пытаюсь понять, что это.

На столе перед Полянским стоит ноутбук, по которому идет какой-то ролик.

Новости. Прямой эфир.

Диктор рассказывает, что несколько часов назад на юго-востоке Москвы произошло страшное ДТП. Водитель дорогой иномарки на скользкой дороге не справился с управле-

нием и врезался в бетонную опору моста. А после его похитили неизвестные.

Дальше идут кадры с моментом аварии. Всего какую-то долю секунды видно на кадрах вторую машину, которая практически спихивает серебристый седан с дороги. Потом удар. Темный внедорожник без номеров тормозит рядом. Из него выбираются крепкие парни и...

Голову сжимает раскаленным обручем. Перед глазами плывет реальность.

Воздух вокруг неожиданно становится густым и вязким, пытаюсь ухватить его ртом. Но надышаться не получается.

- Марианна, что с тобой? – совсем рядом гремит знакомый голос. Но я не реагирую.

Во все глаза смотрю на маленький экран, стараясь не пропустить ни кадра.

Да, так и есть. Это он! Он!

- Это он, - дрожащим пальцем указываю в монитор.

Пытаюсь сфокусировать рассеянный взгляд на Полянском.

- Кто «ОН»? Марианна...

- Вор из твоей квартиры...

На следующих кадрах видно, как мужчина из квартиры подходит к авто, распаковывает дверцу и вытягивает водителя за шкуру.

Слишком много событий для меня одной за такое короткое время.

Закрываю глаза и чувствую, что плыву. Или лечу!

Словно через толщу воды слышу встревоженный голос Сергея, но слов разобрать не могу...

- Где Марианна? – в мое серое ничто врывается громкий сердитый голос Даши.

- Отдыхает.

- Не говорите ерунды! – Даша повышает голос. – Где она? Я хочу ее видеть!

- Я повторяю: с ней все хорошо.

- Тогда позовите ее.

- Это невозможно!

Я не вижу Полянского, но откуда-то знаю, что в этот момент он качает головой.

- Если я прямо сейчас ее не увижу, то вызову полицию! И на всю страну объявлю, что вы, владелец гостиниц, газет и чего-то там еще, удерживаете нас силой...

- Вы свободны. Можете покинуть мой отель хоть сейчас, - в голосе Сергея явная насмешка.

- Я не уйду без Мари!

- Довольно! Егор...

- Не смей меня трогать, обезьяна! Да как вы можете?

Стоп. Пора прекращать это безобразие.

Пытаюсь подняться.

Голова словно налита свинцом: тяжелая, нездоровая. Мне стоит огромных трудов оторвать ее от подушки.

Обвожу комнату быстрым взглядом. Огромная светлая

комната, большое панорамное окно в пол, занимающее почти всю стену, задернуто тяжелыми портьерами. Светлая мебель. Все дорого, но очень утонченно. Никакой помпезности и вычурного золота.

Опускаю ноги. Где моя обувь?

Стоп! А где моя одежда?

Откинув одеяло, обнаруживаю на себе только нижнее белье. Как я оказалась в этой комнате и кто меня раздел?

Постепенно до меня доходит, что за окном уже давно день. Сколько же я спала?

Как много вопросов и пока ни одного ответа.

За дверью раздаются шорохи и возня. Надеюсь, это не Дашу пакуют в какой-нибудь пакет.

Замечаю рядом с кроватью заботливо оставленный халат, накидываю его и бросаюсь к двери.

- Мария? – прямо передо мной замирает Даша, двое охранников Полянского и сам Сергей. Вся эта дружная компания осматривает меня удивленно-растерянными взглядами.

- Ты зачем встала? – Сергей не дает мне времени опомниться, подхватывает за локоть и собирается затолкнуть обратно в комнату.

Даша ловко выворачивается из рук амбалов и проскальзывает в комнату за нами.

Сергей недовольно цыкает.

- Не уйду! – уперев руки в бока, заявляет подруга.

- Хорошо, - соглашается Полянский.

- Что случилось? – почти хором выдаем мы с Дашей.

- Ок, - первой начинает подруга. – Это...

Она демонстративно обводит меня взглядом, намекая на мой внешний вид.

- ...меня не касается.

- Даша! – мои щеки вспыхивают.

- Я перейду сразу к делу.

- К какому? – фыркает Полянский.

- Вчера ночью разнесли квартиру Ирины Ивановны и Александра Витальевича, - подруга замирает, ожидая моей реакции.

- Что?

- Чью? – не понимает Сергей.

- Мы снимали эту квартиру до вчерашнего дня...

- Пока нас не выставили, - добавляет подруга, сверкая глазами. – Я, конечно, считаю, что мерзавцы получили по заслугам. Но. Ирина Ивановна обвиняет в этом нас и уже написала или напишет заявление в полицию.

- Что? – я плюхаюсь на кровать.

Только этого мне не хватало!

- Она считает, что мы к этому причастны. В квартире не осталось ни одной целой вещи. Все сломано, разодрано.

Пока она все это говорит перед глазами встает последнее воспоминание. Вор из квартиры Полянского вытаскивает из смутно знакомой машины водителя... Водитель...

- Сергей, где водитель, что отвозил меня вчера домой?

Лицо Даши вытягивается от удивления, стараюсь не смотреть на нее, избегать любопытного взгляда.

Сергей смеряет меня внимательным взглядом холодных голубых глаз и, не говоря ни слова, вынимает смартфон.

- Что вчера произошло? – одними губами шепчет Даша. И я отлично понимаю, что она спрашивает даже не про обморок.

- Потом, - отмахиваюсь, стараясь скрыть волнение.

- Ты, девочка, перешла дорогу кому-то очень опасному, - гремит совсем рядом Полянский.

- Что?

- Водителя, что вчера тебя подвозил, спихнули с дороги, вытащили из машины и увезли в неизвестном направлении. А сегодня в пять утра его нашли на трассе.

- Он жив?

- Да, его накачали снотворным. Сейчас он в больнице.

- Это опасно?

- При большой дозе вызывает провалы в памяти. Водитель ничего не помнит, из того, что с ним произошло.

- Мария, во что ты влезла? – испуганно ойкает подруга.

- Я? – рассеянно перевожу взгляд с подруги на Полянского. – Это все ты! Ты и твои документы! Это все из-за них! Это ты перешел кому-то дорогу, а не я! Из-за этих документов меня ищут, водителя бедного похитили, а теперь разгромили квартиру наших хозяев...

Истерика проходит так же быстро, как и накатила на меня.

Прилив, всплеск и отход.

Обессиленная и опустошенная я обнимаю себя руками.

- Какие документы? Что вообще происходит? – Даша не сдается.

Сергей молчит.

- Я случайно взяла у Сергея документы. И теперь за ними кто-то охотится.

- Надо вызвать полицию, - Даша достает смартфон. – Мы все им объясним. И от нас отстанут с квартирой. И дело с водителем...

- Нет, - Полянский выхватывает у нее телефон. – Никакой полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.